

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3203934>

Я смогу полюбить человека

Направленность: Слэш

Автор: [The Jocker \(https://ficbook.net/authors/30689\)](https://ficbook.net/authors/30689)

Фэндом: Pet Shop of Horrors

Пейринг или персонажи: Леон/Ди III, Джилл

Рейтинг: PG-13

Жанры: Ангст, Даркфик, Hurt/comfort

Предупреждения: OOC

Размер: Мини, 7 страниц

Кол-во частей: 2

Статус: закончен

Описание:

Ками-сама, хорошо, что Софу сейчас не видит, в каком состоянии находится Ди-младший, горько рыдающий над человеком.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Первый раз пишу по данному фэндому, хотя очень давно хотела и даже предпринимала попытку.

Прошу простить за (возможный) БОГОМЕРЗКИЙ OOC в характере Графа, но... Так вышло. :С

Так же тема, как по мне, уже "не баян, а классика", но очень захотелось написать именно что-то подобное.

ТОС

ТОС	2
.	3
Примечание к части	6
.	7

▪

В магазинчике царил шум и гам – впрочем как и всегда, когда Граф Ди затевал уборку. Животные больше галдели и мешались под ногами, нежели помогали что-то сделать. Пон-Чан и Тотэцу на правах «старших из младших» старались уgomонить стайку иванских воробушков, которые отчаянно боролись за право помочь Графу, тем самым принося лишь убытки – в разгаре спора любимая ваза Ди была безвозвратно утеряна, разлетевшись осколками по полу. Азиат, услышав звон, лишь вздохнул, ладонью касаясь своей щеки и качая головой.

Собрав осколки, Ди присел на небольшой диванчик, проводя тыльной стороной ладони по лбу и протяжно выдыхая. Все же, поддерживать чистоту и порядок в «Count D» было довольно сложно и утомительно, ибо как только начиналась уборка – все младшие тут же лезли помогать. Благо, Крис ушел гулять в это время с Тенко, и очень кстати – не хватало, чтобы еще Крис пытался помочь. Не то чтобы Оркотт-младший не приносил никакой пользы, просто Ди отчего-то не хотелось его нагружать. Он сам не знал, почему.

Вообще сегодня день был странный. Хотя бы потому, что Тен-Тян сам вызвался погулять с Крисом. Да и животные галдели громче обычного. К тому же, детектив Оркотт никоим образом не давал о себе знать, хотя обычно он заглядывает во время обеда. Ди уже хотел обидеться – он всегда ждал Леона. Ну, точнее, сладости, которые детектив так удачно выбирал.

От мыслей Графа отвлек звон колокольчиков на входе. Ди торопливо стащил с себя белую хлопковую косынку и фартук, в которых убирался.* Закинув сие богатство за диван, Граф поднялся и уже привычно произнес:

- Добро пожаловать в магазин животных «Count D». Чем могу быть п... Мисс Джилл?

Молчание затянулось. Ди разливал по чашкам ароматный зеленый чай с жасмином, порой бросая взгляд на Джилл, на которой лица не было. Бледная, осунувшаяся, девушка лишь промокала порой глаза платком, силясь не разрыдаться. Граф невольно поразился ее стойкости – конечно, он пока не знал, что случилось, но если всегда веселая и разговорчивая мисс детектив сейчас напряженно поджимает губы, стараясь не выдать предательской дрожи, значит дело действительно плохо. И только Ди вновь взглянул в глаза Джилл, только приоткрыл рот, дабы задать вопрос, как девушка дрожащим голосом произнесла.

- Леон в коме.

Бум. Новость, словно обухом по голове. Ди выронил ложечку, на которой уже был сахар, который Граф хотел отправить в чашку. Ди резко сел в кресло, ощутив, что ноги перестали держать. Ну, и кому теперь нужно приложить усилие, дабы сохранить самообладание?

- К нам поступил вызов. – продолжила Джилл, нервно сглотнув. - Некий идиот ворвался в кинотеатр с дробовиком и начал стрелять в людей. Мы рванули туда так быстро, как только могли. Ворвались в зал, когда ублюдок хотел выстрелить в мальчишку маленького

– он уже почти спустил курок. Ну Оркотт возьми, да и кинься наперерез. Стрелявшего мы повязали, а Леон получил ранение в живот и потерял много крови. В больнице делали переливание, но в сознание он не приходит... - детектив не выдержала, пряча лицо в платок и расплакавшись, едва слышно всхлипывая.

Граф слушал, приложив ладони к губам – словно сдерживал почти сорвавшийся с губ вскрик. Азиат заметно побледнел. Руки дрожали. В ушах зазвенело – словно все звуки вокруг исчезли, оставив за собой давящую тишину. Внутри словно все перевернулось, и Ди поразился этому ощущению: прежде он никогда не ощущал подобие... Ужаса. По крайней мере по отношению к людям. Граф прикрыл разноцветные глаза, глубоко вдохнув и следом медленно выдыхая, стараясь хоть как-то взять себя в руки, а после севшим голосом спросил.

- Мисс Джилл, Вы на машине?

Детектив лишь кивнула, вновь судорожно всхлипнув. Ди взглянул в глаза девушки, а после почти прошептал.

- Тогда отвезите меня в больницу, пожалуйста. Мне нужно увидеть Леона.

Ехали в тишине. Ди отсутствующим взглядом смотрел перед собой, нервно теребя рукав черного чеонгсама. Джилл же внимательно смотрела на дорогу. Граф лишь единожды бросил взгляд на девушку – закушенная губа, руки, напряженно сжимающие руль, покрасневшие глаза... Девушка явно была вымотана.

- Я закурю? – хрипло и совсем тихо спросила детектив, когда они очутились в пробке.

- Пожалуйста. – прозвучало бесцветным голосом. Джилл попыталась поджечь сигарету, но пальцы от напряжения не слушались.

- Проклятье.

- Позвольте... - Ди взял из прохладной руки Джилл зажигалку. Колесико высекло искры из кремня. Девушка, прикурив, благодарно кивнула, выдыхая дым в открытое окно.

- Далеко еще?

- Не совсем. С учетом пробки минут пятнадцать еще.

Граф раздраженно выдохнул. Гул машин со всех сторон, шум улицы, запах выхлопных газов – все сейчас невероятно нервировало и вызывало головокружение и глухую пульсацию в висках. Ну почему именно сейчас, в тот момент, когда он сидит, словно на иголках и отчаянно старается не думать о плохом. О том, что Леон... Леон...

- Ди, я... Понимаю. – произнесла Джилл, которая словно ощутила беспокойство Графа. А может, просто услышала, как тот нервно застучал носком ноги по полу. – Я сама сейчас

готова оставить тут машину и броситься в больницу бегом. Но, черт дери, нам нужно немного терпения. Совсем чуть.

Ди благодарно взглянул на детектива. Слова девушки хоть как-то отвлекли от совершенно безрадостных мыслей.

Граф шел по коридору больницы, словно на казнь. Ноги не слушались – казалось, еще мгновение, и граф осядет на пол. Он хотел было сжать дрожащей ладонью руку Джил, но одернул себя, сам не зная, почему. Перед этим они поговорили с врачом, который дал добро на посещение, но предупредил, что заходить желательно по одному. По словам доктора Хариссона, Оркотт в сознание так и не пришел.

Остановившись перед дверью палаты, Ди замер. Он внезапно осознал, что не готов увидеть то, что находится внутри. Не готов к тому, что, возможно, вышибет дух и заставит ослабеть окончательно. Граф обернулся, нерешительно взглянув на Джилл. Та лишь коротко кивнула.

Ди толкнул дверь, заглянул в палату и словно обмер.

Тихо пищал кардиоаппарат. В сгибе локтя – катетер, к которому присоединена система. Сам Леон дышал благодаря аппарату искусственного дыхания, который поддерживал в нем жизнь. Непривычно бледный, укрытый по плечи больничным покрывалом, с растрепанными светлыми волосами... На первый взгляд казалось, что он спит, но это только на первый взгляд.

«Не может быть... Это не может быть Леон, нет...»

Ди медленно приблизился к Оркотту, прикрыв рот рукой, боясь вздохнуть. Он все еще надеялся, что это просто кошмарный сон, что сейчас он проснется в магазине, раздастся грохот двери и этот наглый, невоспитанный, хамоватый детектив ворвется в помещение, распинаясь об очередном убийстве, а после запнется и неловко сунет в руки Графа очередную коробку со сладостями. Ди закрыл глаза.

«Я сейчас проснусь... Я сейчас проснусь, и все будет хорошо... Я сейчас...»

Но, увы, когда граф открыл глаза, перед ним была все та же картина.

Ди сел перед кушеткой на колени, заключая руку Оркотта в свои ладони. Прикрыв глаза, Граф коснулся губами холодной кожи и ощутил ком, подкативший к горлу. Уткнувшись лицом куда-то в бок Леона, Ди зажмурился, сильнее сжав руку детектива. Хрупкие плечи дрогнули, и Граф дал волю эмоциям, беззвучно разрыдавшись.

«Мой дорогой детектив... Мой... Леон...»

Ками-сама, хорошо, что Софу сейчас не видит, в каком состоянии находится Ди-младший,

горько рыдающий над человеком.

Примечание к части

* - отсылка к первой главе четвертого тома.

▪

Джилл тихо зашла в палату, прикрыв за собой дверь ногой – в руках были пластиковые стаканчики. Граф, измотанный приступом истерики, уснул, не выпустив руки Леона из тонкой ладони. Фрешни невольно умилилась увиденным. Если бы не обстоятельства, то это бесспорно стало бы самой милой картиной, увиденной девушкой за всю ее пока еще недолгую жизнь.

Девушка подошла к спящему Ди и, поставив стаканчики на тумбу рядом с кушеткой, легко коснулась плеча Графа.

- Ди...

Тот лишь вздрогнул, открывая заплаканные глаза и смотря на Джилл.

- Что...

- Я тут... Чай принесла. Он из автомата, правда, но, надеюсь, хоть немного сойдет... - детектив подала стаканчик Графу. Тот, лишь благодарно кивнув, взял стакан, грея прохладные ладони о горячий пластик. В другой ситуации всегда трепетно относящийся к церемонии чаепития Ди непременно бы возмутился, мол «чай из автомата – вовсе не чай», но сейчас у него просто не было на это сил. Поэтому Ди просто сделал глоток. По телу разлилось тепло – уже хорошо. Граф посмотрел на Джилл, которая в свою очередь уставилась в одну точку.

- Мисс Джилл... Спасибо Вам. – хрипловатый голос заставил девушку вздрогнуть.

- А? А, да не за что. – детектив попыталась улыбнуться, но вышло лишь едва приподнять уголки губ. Ей внезапно захотелось потрепать азиата по волосам, но Джилл одернула себя – не дело это, панибратски к Графу относиться, это прерогатива Леона.

Ди поначалу не ощутил, как напиток обжег язык – лишь на второй глоток Граф тихо зашипел, сведя брови у переносицы. Руки согрелись довольно быстро. Ди прислонился спиной к кушетке, на которой лежал Оркотт, а на предложение Джилл перебраться на стул лишь качнул головой. Мол, «и так нормально». Фрешни было поистине странно видеть такого непривычно тихого, абсолютно безучастного ко всему Графа. Неужели он так распереживался из-за Леона?

- Ди, я... - начала Джилл, вздохнув. Граф поднял глаза на девушку, смотря как-то устало. Детектив закусила нижнюю губу.

- Да, мисс Джилл?

- В общем, я хотела сказать, что... - девушка замаялась ненадолго. – Когда Леона везли сюда, он что-то шептал – он просто не сразу отключился, но Оркотта уже лихорадило. И... Он звал Вас.

Внезапно у Джилл зазвонил телефон. Детектив, ответив на звонок, спешно вышла из

кабинета, виновато взглянув на Ди. Тот сидел с таким видом, словно ему только что сказали, что любимые пирожные Графа из отеля «Марсель» сняли с производства.

Шок. Абсолютный шок, заставляющий застыть, ощущая то, как снова холодеют и немеют пальцы. «*Меня?... О... Черт...*»

Кончиками пальцев провести по ладони, едва касаясь холодной кожи. Сплести пальцы с пальцами Оркотта, слегка сжимая руку. Поднести запястье к губам, выдыхая в легко выпирающую под кожей косточку: «Мой Леон...»

И прикрыть глаза, ощущая очередной ком, подкативший к горлу.

Джилл тихо заглянула в палату. Ди спал, устроив голову на боку Леона, сжимая его руку. Детектив лишь тихо усмехнулась – не будь все так грустно, она бы даже умилилась.

В палате было достаточно холодно, поэтому Фрешни, не придумав ничего лучше, укрыла плечи Графа своей курткой, впитавшей запах тонкого парфюма и тяжелых, совсем не девичьих сигарет. Ди лишь легко поерзал, пробормотал что-то сквозь сон и сильнее сжал ладонь Леона. Состояние того не менялось никоим образом.

Леон в больнице уже трое суток. За это время Ди лишь однажды оставил его – наведаясь в магазинчик и предупредил, что будет отсутствовать некоторое время. Все расспросы пресек Тэцу, тонко ощущающий состояние Графа – он понял все. После этого Ди практически не отходил от больничной койки, подолгу смотря на Леона, держа его руку прохладными пальцами и почти не моргая. Ди казался воплощением гложущей, тяжелой печали, проскальзывавшей везде – во взгляде, в изгибе губ, в едва ссутуленных плечах, облегаемых шелком черного чеонгсама.

Джилл старалась заезжать всегда после работы. Каждый раз она привозила что-то поесть – для Графа горячий чай и обязательно какую-нибудь сладость, которую Ди съедал с неохотой: знал ведь, что нужно. Сама Фрешни, не успевая обедать на работе по причине простоя в длинных очередях за самыми вкусными пирожными, покупала себе по дороге в больницу стакан кофе и либо горячий хлеб с сыром, либо ланчбокс, наполненный картофелем и мясом. Вот и сегодня она привезла коробку с шоколадно-малиновыми пирожными для Ди, но себе ничего не взяла – кусок в горло не лез.

Фрешни просматривала новости в Интернете, когда со стороны койки послышалось шуршание. Ди проснулся и теперь сонно осматривался, придерживая сползшую куртку. Взгляд задержался на Джилл.

- Вечер добрый.

- Привет, - детектив кивнула. Они с Графом перешли на «ты», сами того не заметив. – Я привезла пирожные... На тумбочке.

Ди перевел взгляд на небольшую коробку, взял ее и осторожно раскрыл. Лакомство было еще теплым, в помещении запахло засахаренной малиной. Граф едва заметно улыбнулся уголками губ.

- Джилл, ты меня спасаешь... Я даже не знаю, чем могу отблагодарить...

- Успокойся. Я думаю, ты бы на моем месте поступил так же, - фраза была до ужаса заезжена, но Джилл не знала, как иначе выразить то, что она не нуждается в благодарности, что ей просто очень хочется хоть немного поднять настроение Ди и вытащить Леона из чертовой комы.

- Как он?

- Без изменений – коротко ответил Ди, большим пальцем погладив руку Оркотта. – С одной стороны, это хорошо, ибо ухудшений не наблюдается, но с другой... - Граф сглотнул, собираясь с силами, а после едва слышно шепнул:

- Мне страшно, Джилл.

Одна простая фраза, а сколько сил нужно для того, чтобы ее произнести. Особенно тому, кто никогда и никому не признавался в собственных страхах, переживая, душа их в себе, убивая любой зачаток на корню.

Джилл со вздохом поднялась со стула и подошла к Графу, садясь рядом с ним и приобнимая за плечи, ощущая, как Ди сначала дрогнул, а затем придвинулся ближе.

- Мне тоже, Ди. Не представляешь, как, но...

Джилл не успела договорить – ее прервал тихий, хриплый голос, от которого детектив и Граф одновременно подскочили на месте.

- Пить...

Ди трясущимися руками поднес к губам Леона стакан, помня о указании врача – давать пить понемногу. Оркотт прикрыл глаза, принимая помощь – сейчас он не мог даже руку поднять: настолько он обессилел. Джилл сидела чуть поодаль, невольно улыбаясь – все хорошо, Леон очнулся и идет на поправку, переживать не о чем.

- Долго вы тут? – голос Оркотта был все еще тих и хриловат.

- Все то время, пока ты тут лежал. Я-то еще на работу бегала, а вот Граф, - Джилл отметила, как Ди, опустив голову, отвел взгляд, - вообще от тебя не отходил... Прошу меня извинить. – девушка быстро покинула палату, отвечая на звонок.

«Сейчас будет насмеяться надо мной. Детектив не детектив, если не съезвит в мой адрес...»

Мысли Ди были прерваны касанием кончиков пальцев к подбородку. Леон заставил Графа посмотреть на себя.

- Не отходил, значит?

Граф покачал головой, не в силах оторвать взгляда от голубых глаз. В следующий миг детектив привлек Ди к себе, утыкаясь носом в шелк волос и касаясь макушки сухими, горячими губами.

- Чертов китаец... Ни за что тебя не отпущу...

Ди ощутил, как слезы потекли по щекам. Снова. Обвив Леона руками, он лишь тихо шепнул:

- Мой дорогой Леон...

А в это время Фрешни, улыбаясь, тихо прикрыла дверь палаты, попросив шефа приехать попозже.